

УДК 159.955+159.956+81.

КВАЗИГРАФИЧЕСКИЕ ОБЪЕКТЫ РЕЧИ И НЕМНОГО О РАЗВИТИИ ЯЗЫКА

^{1,2}Григорьев П.Е., ³Поликарпов В.А.

¹ФГАОУ ВО «Севастопольский Государственный университет», г. Севастополь, Российская Федерация

²ГБУЗ РК «Академический научно-исследовательский институт физических методов лечения, медицинской климатологии и реабилитации имени И.М. Сеченова», г. Ялта, Российская Федерация

³Институт психологии Белорусского государственного педагогического университета имени Максима Танка, Минск, Республика Беларусь

Аннотация: Интуиция и дискурсивное мышление опираются на один и тот же процесс – работу автономного механизма симультанного синтеза. Мышление является алгоритмическим, с сохранением способа кодирования – образного или словесного. В отличие от дискурсивного мышления, интуиция не алгоритмизирована, но играет роль в развития языка за счет вспомогательных образов, которые необходимы для феноменализации интуитивных процессов.

Ключевые слова: интуиция, дискурсивное мышление, квазиграфические объекты, речь, язык, образы, мышление.

QUASI-GRAPHIC OBJECTS OF SPEECH AND A LITTLE ABOUT LANGUAGE DEVELOPMENT

^{1,2}Grigoriev P.E., ³Polikarpov V.A.

¹Sevastopol State University, Sevastopol, the Russian Federation

²Academic Research Institute of Physical Methods of Treatment, Medical Climatology and Rehabilitation named after I.M. Sechenov, Yalta, Republic of Crimea, the Russian Federation

³The Institute of Psychology of Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank, 220030, Minsk, Republic of Belarus

Summary: Intuition and discursive thinking rely on the same process – the functioning of an autonomous mechanism of simultaneous synthesis. The thinking is algorithmic, with the method of coding – figurative or verbal – being preserved. Unlike discursive thinking, intuition is not algorithmised, but plays a role in the development of language through auxiliary images that are crucial for the phenomenalisation of intuitive processes.

Keywords: intuition, discursive thinking, quasi-graphic objects, speech, language, images, thinking.

Если принять, что интуиция и дискурсивное мышление опираются на один и тот же процесс – работу автономного механизма симультанного синтеза, то отмеченное исследователями различие между ними кроется, очевидно, лишь в возможности и невозможности словесного описания хода процесса мышления, связанных, в свою очередь, с какими-то особенностями протекания этого процесса. Что же это за особенности?

Почему в одних случаях можно дать отчёт о ходе процесса мышления, а в других нет?

Очевидно, в случае дискурсивного мышления имеет место перенос способа решения множества ранее решённых подобным способом задач, ставшего уже привычным и поэтому зафиксированного в сознании как общее правило. В этом случае всегда можно ожидать ответ: «я думаю так, потому что...», и далее последует обоснование решения одной из вспомогательных задач, представляющей это правило. Тогда можно сказать, что главное отличие дискурсивного мышления заключается в том, что оно основано на устоявшихся уже и неоднократно проверенных схемах-алгоритмах. Дискурсивное мышление – это мышление алгоритмическое. И ещё одна вытекающая отсюда особенность. Если вспомнить рассуждения о возможности кодирования информации двумя языками мышления – образным и словесным, – то дискурсивное мышление совершается, очевидно, всегда в пределах одного языка. В момент доминирования в феноменализаторе языковых символов в случае дискурсивного мышления вывод будет получен при сохранении этого доминирования. И исходная информация, и вывод, и феноменализуемые в процессе рассуждения порции информации будут кодироваться словесным языком. Если же исходная информация будет введена как система образов, то всё преобразование пройдет на конкретно-образном языке и завершится образным результатом, который лишь в случае необходимости коммуникации будет вербализован. Всё это естественно, потому что алгоритмы могут быть использованы лишь в том материале, к которому они приспособлены.

Иначе дело обстоит с интуицией. Интуитивный акт всегда неожиданность. Поэтому это процесс, который может (и должен) протекать в двух языках. Творческая интуиция может быть определена как специфический познавательный процесс, заключающийся во взаимодействии чувственных образов и абстрактных понятий и ведущий к созданию принципиально новых образов и понятий, содержание которых не выводится путём простого синтеза предшествующих восприятий (что соответствует доминированию в феноменализаторе конкретно-образного языка – переход от одних наглядных образов к другим), или путём только логического оперирования имеющимися понятиями (когда феноменализатор занят только словесным языком – переход от одних понятий к другим понятиям). Место интуиции в научном познании определяется сферой взаимодействия чувственного и логического познания.

Рассмотрим, как конкретно это происходит. Любая информация может кодироваться как словесным языком, так и конкретно-образным. Причем творческое мышление всегда несколько опережает речь, а язык отстаёт от достигнутой степени мышления. Это опережающее речь мышление должно использовать неречевые формы кодирования информации. На помощь приходит образ. Образный компонент мышления,

будучи способным феноменализовать невербализованную информацию, предоставляет неограниченные возможности для феноменализации.

Значит, накануне интуитивного акта (внезапного озарения, инсайта) информация должна кодироваться конкретно-образным языком. Символы этого языка существуют намного свободнее, чем символы языка словесного и могут оживить самую неожиданную вспомогательную информацию. Это позволяет автономному механизму симультанного синтеза осуществить перенос на решаемую задачу формы информации из самых различных, часто не имеющих совершенно никакого отношения к сфере знания, к которой принадлежит задача, областей [1].

Интуитивный акт – это акт, основанный на переносе способа организации информации со вспомогательных задач (образов), впервые участвующих в подобном переносе, совершаемый на уровне образного мышления. В отличие от дискурсивного мышления, не может идти никакой речи об алгоритмизированности интуитивных процессов.

Совершенно неожиданно изучение интуитивных процессов даёт нам возможность представить психологический механизм развития языка.

Ещё А.А. Потебня замечал, что «язык и невещественное обозначает словами, первоначально выражавшими подлежащее чувствам» [2, С. 76]. Изучая какое-нибудь явление, человек переносит на исходную информацию этого явления форму каких-то вспомогательных образов, выражающих чем-то сходные явления. Впоследствии для вербализации решения (результата) изученного явления используются слова, связанные со вспомогательными образами. Вот, например, фраза: я привязан к своему дому. Как она родилась? Просто неспособность человека побороть привычку расстаться со своим жилищем сравнили с неспособностью привязанной, например, лодки покинуть причал. И фраза: побороть привычку, только что мелькнувшая у нас, родилась так же: побороть привычку, побороть человека, побороть медведя. Возьмём наугад любой термин, любое слово, употребляющееся в научном обороте, – оно имеет двойной смысл. Категория этики – долг, денежный долг и т.п. В астрономии «галактика» от латинского *gala* – молоко, галактика – молочное пятно. В физике «нуклон», в археологии нуклеус – латинское *nucleus* – орех.

Человек сам является с точки зрения физики макрообъектом. В результате биологического приспособления и практического воздействия на внешнюю природу человек может оперировать только такими чувственными образами, которые имеют все признаки макрообъектов. В сферу же познания человека входят и такие объекты, которые недоступны чувственному восприятию. Их можно разделить на три большие группы. К первой группе следует отнести наиболее общие и существенные закономерные связи, и отношения, содержание которых отражается только посредством абстрактного мышления. Другую группу составляют объекты, лежащие за порогом раздражимости и разрешающей способности наших органов чувств. Третью группу составляют объекты, обладающие такими

качественными особенностями, для непосредственного восприятия которых наши органы чувств не получили развития. Вспомогательными образами в познании этих объектов могут быть лишь образы из «чувственного мира» человека. Подведение же языковой базы под вновь познанные объекты, может осуществляться лишь через вербализацию вспомогательных образов. Так развивается язык.

Список литературы

1. Полицарпов, В.А. Квазиграфические объекты в процессах познания и понимания / В.А. Полицарпов. – Минск: БГУ, 2012. – 203 с.
2. Потебня, А.А. Эстетика и поэтика / А.А. Потебня. – М.: Искусство, 1976. – 614 с.